

Пытки и жестокое, бесчеловечное обращение в Беларуси

(Материалы мониторинга 1999 г.)

Сообщение
подготовлено
Беларусским
Хельсинкским
комитетом по
материалам,
собранным БХК
и другими
беларусскими
правозащитными
организациями.
Авторы выражают
благодарность за
содействие "Весне-
96", "Правовой
помощи населению"
и надеются на
дальнейшее
плодотворное
сотрудничество.

*Дмитрий Маркушевский,
Светлана Курц,
Гаффи Погоняло.*

Беларусский
Хельсинкский комитет
220036, г. Минск
ул. Либинехта, 68-1201.
т/ф. 375 (017) 2224801
bhc@user.unibel.by
http://bhc.unibel.by

Председатель
Татьяна Протыко

Заместитель
Гаффи Погоняло

Координатор регионов
Валерий Костко

Образовательные
программы
Олег Гулак

Наблюдение,
проблемы молодежи
Дмитрий Маркушевский

Мониторинг
*Светлана Курц,
Наталья Забелло*

Пресс-секретарь
Светлана Мартовская

Приемная
Ванда Пономаренко

Юрист
Андрей Атаманчук

Техник-программист
Павел Курца

Конвенция против пыток¹ под понятием «пытка» подразумевает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Обращения граждан в БХК свидетельствуют, что чаще всего причастны к пыткам сотрудники милиции, пенитенциарных учреждений, а также лица в штатском, которые участвуют в задержаниях граждан, не представляясь и не предъявляя удостоверений личности или принадлежности какой-либо госструктуре. В основном подвергаются пыткам оппоненты установленного А. Лукашенко режима, беларусскоязычные граждане, использующие национальную символику и выступающие против инкорпорации Беларуси в Россию, заключенные и простые граждане.

Ниже следуют описания случаев пыток и жестокого, бесчеловечного обращения, зафиксированных БХК в 1999 году. Следует отметить, что наш мониторинг применения пыток не охватывает всех фактов.

¹ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. (Принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года. Вступила в силу 26 июня 1987 года.)

Жестокое, бесчеловечное обращение с участниками мирных собраний и акций

14 февраля в Минске состоялось молодежное шествие "Беларусь – в Европу!", организованное членами "Молодого фронта". Участники передавали поздравления с Днем Св. Валентина в посольства европейских стран. Милиция и люди, одетые в штатское, преследовали участников шествия на всем его протяжении. 19-летнего Александра Зелко, несшего флаг "Гражданского форума", попытались избить и затащить в машину. Прохожие спасли Зелко. Два других молодых человека, чьи имена неизвестны, были жестоко избиты несколькими людьми в штатском и увезены на автомобиле. Наблюдателя "Весны-96" Кирилла Базикина, попытавшегося выяснить обстоятельства задержаний, милиционеры избili со словами "Не лезь не в свое дело".

2 апреля в Минске прошел митинг протеста против объединения Беларуси и России в единое государство и приобретения Беларусью вновь статуса ядерной державы. Были задержаны около 20 человек, из них девять несовершеннолетние от 12 до 14 лет. Несколько человек после задержания были жестоко избиты. Среди них – Галина Кунина, которая на глазах несовершеннолетней дочери была избита до потери сознания и в бессознательном состоянии отвезена в тюрьму. Только спустя несколько часов ее доставили во 2-ю клиническую больницу с диагнозом "сотрясение мозга". В РОВД Советского района майор милиции ударил несовершеннолетнего Т. Дранчука за отказ фотографироваться.

25 апреля 40 молодых людей провели скорбное шествие с зажженными факелами по улицам г. Гродно, в знак протеста против инкорпорации Беларуси в Россию. Более 150 сотрудников милиции и ОМОНа в бронежилетах, вооруженные спецсредствами и автоматами, окружили демонстрантов и организовали массовое избиение, применяя дубинки и слезоточивый газ, въезжая в колонну на автомобилях. Упавших демонстрантов избивали прикладами автоматов, топтали сапогами, потерявших сознание увозили в участки милиции. Из числа задержанных 14 человек подверглись административным наказаниям за несанкционированное шествие. Действия работников милиции и ОМОНа судья Ленинского районного суда Гродно Казяк рассматривал как правомерные. В результате избиений 1 человек попал в реанимационное отделение клинической больницы, одному сломали руку, несколько десятков человек получили физические травмы разной степени тяжести. Наблюдатели БХК отмечают беспрецедентную жестокость сотрудников ОМОНа.

17-19 октября зафиксированы наиболее жестокие и массовые избиения и издевательства над участниками Марша свободы (г. Минск), в котором приняли участие более 20 тысяч человек. Людей стали избивать на улицах силы милиции и ОМОНа, применяя спецсредства, камни, слезоточивый газ, нападая на одиночных демонстрантов, выхватывая людей из колонны. Демонстранты стали отбиваться дровками от флагов, кусками асфальта, камнями. Ситуация вышла из-под контроля. Некоторые демонстранты, спасаясь от преследования, были вынуждены прыгать в холодную воду реки Свислочь. Милиция начала зачистку города. Известно также,

что в стычках с демонстрантами пострадало около 50 милиционеров. Из них 10 были госпитализированы.

Вечером и ночью в милицйских участках, в милицйских автобусах продолжались пытки и избиения арестованных участников акции. По свидетельству очевидцев сотрудники милиции, оправдывая избиения, утверждали, что пытались отомстить демонстрантам за пережитый страх.

В правозащитные организации – БХК, "Весна-96", "Правовая помощь населению", Хартия-97 поступило несколько десятков заявлений граждан – жертв пыток и издевательств. Проведенные медицинские экспертизы подтверждают факты избиений. В Приложении даны выдержки из заявлений граждан в правозащитные организации. Люди сообщают, что их жестоко избивали дубинками, ногами, стараясь повредить внутренние органы, прогоняли сквозь строй ОМОНовцев, каждый из которых наносил удар дубинкой по голове, ногам, почкам, в солнечное сплетение и т.д. Затем избитых укладывали в несколько слоев на пол в автобусе и возили по улицам города на протяжении часа. Все это время сотрудники ОМОНа ходили по людям, наступая на головы, избивали, топтали. При этом заставляли петь игривые детские песенки. Одному из демонстрантов, возмущившемуся против действий сотрудников милиции, разорвали рот и засунули дубинку. В милицйских участках и возле приемника-распределителя избиения продолжались. Некоторых демонстрантов прекращали бить только после того, как они переставали реагировать на побои.

В прокуратуру г. Минска к 1 ноября обратилось 19 граждан с жалобами на неправомерные действия сотрудников милиции. У всех имеются медицинские свидетельства, подтверждающие применение насилия, причинение побоев, телесных повреждений различной степени тяжести. Множество пострадавших отказалось от медицинской помощи из-за боязни огласки их участия в акции. По информации врачей, сотрудники милиции в больницах проверяли картотеку, выявляя, лиц, обратившихся за медицинской помощью после демонстрации с целью привлечения их к ответственности.

Всего вечером 17 октября было задержано более 200 человек. Большая часть из них – несовершеннолетние – отпущена спустя несколько часов. На следующий день судами рассмотрено 63 административных дела задержанных. Во всех случаях решения судей были обвинительными. Против организаторов акции заведено 4 уголовных дела.

Пытки политзаключенных

Андрей Климов

Депутат Верховного Совета 13 созыва Андрей Климов арестован 11 февраля 1998 года. По заявлению жены А. Климова Татьяны Леонович, к ее мужу применялись пытки в виде лишения сна. После вмешательства БХК – посещения Климова в тюрьме – условия содержания были улучшены. В настоящее время Андрей Климов по-прежнему содержится под стражей.

Виктор Гончар

1 марта Виктор Гончар, депутат Верховного Совета, председатель Центризбиркома был блокирован в своем автомобиле сотрудниками милиции. Они разбили боковое стекло автомобиля, выгнали Гончара и подвергли избиению. По

решению суда Гончар арестован на 10 суток за проведение заседания Центральной избирательной комиссии. Находясь в заключении, он объявил сухую голодовку. Опыт подобных голодовок показывает, что на 5-6-е сутки наступают необратимые процессы. В связи с резкой интоксикацией организма могут наступить последствия, несовместимые с жизнью. Эти обстоятельства были известны как администрации тюрьмы, так и медперсоналу, который приезжал для освидетельствования состояния его здоровья. Никакой медицинской помощи В. Гончару не оказывалось. В ночь на 7 марта администрация приемника-распределителя, где содержался Виктор Гончар, приняла решение о его принудительном кормлении без госпитализации. По отношению к Гончару было применено физическое насилие, ему разжали рот и ввели в гортань зонд, через который вливали физиологический раствор. 11 марта Виктор Гончар должен был выйти на свободу. Однако в этот день его отвезли в изолятор временного содержания, где В. Гончар был избит людьми в масках, затем выброшен без верхней одежды в сугроб на окраине г. Минска.

Поздним вечером 16 сентября В. Гончар исчез при таинственных обстоятельствах, свидетельствующих о применении к нему насилия. По данному факту возбуждено уголовное дело, ведется расследование.

Тамара Винникова

Т. Винникова, Председатель Национального Банка Республики Беларусь, арестована 14 января 1997 года. БХК считает арест Т. Винниковой политической акцией, т.к. Винникова располагала информацией о грубых нарушениях законодательства при проведении референдума 1996 года, о фактах коррупции и злоупотреблений, совершенных высшими государственными должностными лицами. Об этом она сообщила членам БХК незадолго до своего исчезновения.

Винникова находилась в изоляторе КГБ в одиночной камере около 10 месяцев. 7 ноября 1997 года в связи с состоянием здоровья мера пресечения изменена на подписку о невыезде. К обвиняемой была приставлена охрана из числа сотрудников Главного управления государственной охраны при Президенте РБ, которая круглосуточно находилась рядом с ней. При необходимости госпитализации Винникова помещалась в лечебные учреждения только в тех случаях, когда администрация имела возможность обеспечить условия для нахождения там охраны. Были случаи, когда охрана не впускала в ее квартиру врачей, вызванных в связи с ухудшением состояния здоровья. По заключению судебно-медицинской экспертизы Винникова нуждалась в операции на сердце на базе 8-ой Минской городской больницы. Операция не была произведена, так как больница не имела условий для размещения охраны. Между тем у Винниковой было дополнительно выявлено онкологическое заболевание, угрожавшее жизни и требовавшее неотложного лечения. Однако необходимое лечение не оказывалось, т.к. медучреждения не имели условий для размещения охранников.

По сообщению властей в ночь на 7 апреля Т. Винникова исчезла из охраняемой сотрудниками ГУГО квартиры. По прошествии шести месяцев данных о месте ее пребывания не имеется, хотя в государственных СМИ публиковались различные версии, в том числе со ссылкой на высказывания Президента о том, что ее видели "направляющейся из Лондона в Израиль". Ее адвокат Г. Погоняло предполагает, что Винникова умерла в своей квартире в результате развившегося острого приступа ишемической болезни сердца, последовавшего из-за длительного не оказания ей медицинской помощи, постоянного психотравмирующего

воздействия вооруженной охраны, сообщения о преждевременной кончине ее сверстника и друга, видного государственного и общественного деятеля Геннадия Карпенко.

Василий Старовойтов

74-летний Василий Старовойтов, председатель ЗАО "Рассвет", дважды Герой социалистического труда, арестован 11 ноября 1997 года. Причиной ареста послужила его попытка провести рыночные реформы в сельском хозяйстве.

В заключении и во время судебного процесса у него были обнаружены обострение острого легочного заболевания, туберкулез лимфоузлов, пахово-мошоночная грыжа, резкое ухудшение зрения. Суд, под председательством судьи Н. Чмара игнорировал эти заболевания и заключение судебно-медицинской экспертизы. Со стороны работников суда и прокуратуры осуществлялось жесткое психологическое давление на Старовойтова и его адвоката В. Стремковскую. Медицинский эксперт-психиатр Валерий Буданов получил служебное взыскание за заключение о неспособности Старовойтова участвовать в судебном процессе. Эксперт-психиатр высшей категории Валерий Буданов в своем экспертном заключении указал: "Психологические расстройства органического и психогенного характера В. Старовойтова в настоящее время столь значительны, что лишают его возможности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Быть процессуальным лицом по своему психическому состоянию Старовойтов не может, не может находиться в СИЗО".

Суд проигнорировал заключение эксперта Буданова.

В суд Старовойтов ежедневно доставлялся из следственного изолятора г. Бобруйска в г. Кировск за 80 км, зимой, в неотопливаемом фургоне для заключенных. В зал судебного заседания его вносили охранники и помещали за металлическую решетку, охраняемую усиленными нарядами вооруженных милиционеров.

Василий Леонов

Василий Леонов – бывший министр сельского хозяйства, автор одной из моделей реформирования сельского хозяйства в Беларуси – был арестован 11 ноября 1998 года. В нарушение законодательства он содержался в заключении больше года, хотя прокуратура не продлевала срок содержания под стражей.

Леонову в следственном изоляторе исполнился 61 год. Он страдает рядом тяжелых хронических заболеваний, а именно: гипертонической болезнью II степени в церебро-кардиальной форме, ишемической болезнью сердца с кардиосклерозом, атеросклерозом аорты и венечных артерий, хроническим холециститом, жировым гепатитом и остеохондрозом позвоночника. Кроме того, у него как у участника ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС обнаружены киста и узел на щитовидной железе. В изоляторе у него неоднократно были гипертонические кризы и сердечные приступы. Необходимая медицинская помощь в условиях СИЗО ему не оказывалась.

Пытки в пенитенциарных учреждениях, СИЗО

В 1999 году в БХК поступило 12 заявлений, касающихся жестокого и бесчеловечного обращения сотрудников правоохранительных органов с

подозреваемыми в совершении преступлений, заключенными под стражу. Начиная с 1995 года, в БХК поступает по несколько десятков заявлений в год, как от отдельных лиц, так и групповых. Белорусская система пенитенциарных учреждений, доставшаяся в наследство от Советского Союза, нуждается в коренном реформировании. К сожалению, в настоящее время процессы по ее реформированию приостановлены. Тюрьмы переполнены, переполняемость СИЗО, по официальным данным, составляет местами до 100%.

БХК отмечает наличие случаев жестокого обращения с заключенными. В пенитенциарных учреждениях отряды ОМОНа проводят тренировочные занятия, отрабатывая удары дубинками и приемы рукопашного боя на заключенных. Люди в полной экипировке, в масках врываются в камеры или прогулочные дворики и избивают находящихся там заключенных. Потерпевшие опасаются жаловаться, так как это вызывает еще большую жестокость со стороны милиции и подобные экзекуции повторяются вновь.

Во время проведения следствия люди терпят недостойное человека обращение. В заявлении судьи Ю. Сушкова в БХК указывалось: "За три года моей судейской практики я имел возможность убедиться, что правоохранными и следственными органами с целью раскрытия преступления используются: подвешивание за решетку наручниками и избиения, изнурение голодом и допросы по ночам, угрозы расправой, надевание на голову противогаза и периодическое перекрывание дыхательной трубки, выщипывание волос с половых органов, пережимание конечностей наручниками. Человека могут привлечь незаконно к административной ответственности и посадить на 15 суток в КПЗ, в чем участвуют и судьи. Все эти 15 суток человека ломают. Указанные методы используются сплошь и рядом, так как они являются самым простым способом допроса и доказательства вины, использовавшимся еще во времена становления Советского Союза. Судьи идут на поводу у милиции, выносят требуемые решения, арестовывают людей для дальнейшей "оперативной обработки", чем грубо нарушают принципы права. В Беларуси могут арестовать любого человека по прихоти сержанта милиции и на основании его рапорта, опровергнуть который простому человеку практически невозможно".

Из заявления Сергея Афанасьева в БХК: "Меня задержали 18 января 1999 г. в ОПО УВД Гомельского облисполкома, где я находился сутки. Потом меня отправили в ИВС. На протяжении тех суток меня допрашивали трижды в отсутствие адвоката, хотя я заявлял ходатайства о его вызове. Мне ответили, что адвокат пока не нужен и заставили написать отказ от защиты.

Во время допросов меня избивали. Били по голове сиденьем от стула, резиновой палкой по ногам, рукам и спине, надевали на голову противогаз, перекрывая доступ воздуха, подвешивали на металлическом ломике. Путем избиения работники милиции желали добиться от меня признательных показаний... Под воздействием сильной физической боли я вынужден был на себя наговорить и дать признательные показания".

Гродно

В. Левоневский, председатель Союза предпринимателей вещевого рынка "Южный" г. Гродно, сообщил в своем заявлении в БХК об условиях содержания в спецприемнике Октябрьского РОВД Гродно:

"Я побывал за решеткой. В спецприемнике Октябрьского РОВД Гродно нарушаются все санитарные нормы, установленные законодательством. В помещениях, рассчитанных на 2-3 человека, содержатся по 10-22 человек. Здесь они едят, спят, отправляют естественные надобности. Вода для умывания, мыло и туалетная бумага отсутствуют. Люди спят на холодном голом полу, не моются до двух месяцев, все время содержания пьют воду из одной кружки из ведра. В туалет разрешается сходить 1 раз в сутки. Больные и здоровые люди спят вместе на полу. Из-за тесноты спят на боку, чтобы перевернуться на другой бок, нужно разбудить соседа. Медицинская помощь не оказывается. Алкоголики, наркоманы, эпилептики переносят свои приступы в камере без малейшего медицинского вмешательства. Питание недостаточное, периодичностью раз в день. Передачи от родных запрещены. Арестованные страдают от голода, который подрывает их здоровье. Из кабинетов № 30-31 слышны крики избиваемых подследственных. Администрация приемника-распределителя отказывается предоставить документы, регламентирующие порядок и условия содержания под стражей, документы, регламентирующие права граждан, находящихся под стражей. Запрещены продуктовые передачи, общение с близкими, как личные, так и телефонные контакты, запрещено получение печатной продукции, пользование телевидением и радио".

Новополоцк

22 июня 1999 г. в БХК поступило заявление Натальи Кругловой. Ее муж, Сергей Шевелев, без предъявления обвинения был задержан сотрудниками милиции, жестоко избит и препровожден в СИЗО г. Новополоцка. Применяв физическое насилие, задержанного вынудили дать ложные показания. 17 и 18 декабря к С. Шевелеву дважды выезжала бригада "скорой помощи", был выставлен диагноз: сотрясение головного мозга, закрытая черепно-мозговая травма, ушибы. Врачи сообщили сотрудникам милиции о необходимости госпитализации, однако разрешение на это получено не было. Жалобы С. Шевелева на действия милиции в прокуратуру г. Новополоцка не принесли результатов: ему сообщили, что в возбуждении уголовного дела против работников милиции отказано в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. После обращения БХК к Генеральному Прокурору прокуратуре Витебской области было поручено провести рассмотрение жалобы.

В БХК обратились заключенные УЖ-15 СИЗО-2 г. Новополоцка. Они сообщают о применении различных видов пыток против подследственных. Так, Евгений Денисов был задержан 4 февраля 1999 года по подозрению в совершении преступления и доставлен в следственный отдел Новополоцкого ГОВД. Сотрудники милиции, надев Е. Денисову на голову мешок, завели его в кабинет, где стали избивать и пытать электрическим током, попеременно надевая контакты на шею, руки, ноги, половые органы. Такие пытки применялись троекратно.

Вячеслав Пальчевский был задержан 5 января 1999 года по подозрению в совершении преступления. Доставлен в отдел Новополоцкого ГОВД в 61 кабинет, где работники милиции надели ему на голову маску, начали избивать его и пытать током, надевая контакты на шею и требуя показаний. Это продолжалось несколько часов.

Александр Хлыбов задержан 31 января 1999 года по подозрению в совершении преступления и доставлен в Новополоцкий следственный отдел

ГОВД. Двое суток его содержали без пищи. Он был подвергнут избиениям, затем раздет догола, скован наручниками по рукам и ногам (т.н. "ласточка") и всю ночь пролежал на бетонном полу. В Новополоцком ГОВД не оказывается помощь пострадавшим. Только когда избиения были тяжелее, чем рассчитывали избивавшие, вызывали врача, объясняя следы побоев тем, что задержанный сопротивлялся работникам милиции.

Петриков

В 1998 году БХК обратился к госсекретарю Совета Безопасности, Министру внутренних дел Беларуси, Генеральную прокуратуру с сообщением о неправомерных и жестоких действиях сотрудников Петриковского РОВД В. Андрасюка и В. Кудравца. Петриковское отделение БХК получило 4 жалобы от граждан Полторан, Вольской, Гриневич об избиении Андрасюком, Кудравцом и ранее уволенным из органов МВД Мицкевичем местных жителей и их детей. Сотрудники милиции задерживали людей и избивали их до потери сознания. Подобные случаи имели место как в лесу, куда они отвозили человека, так и в помещении Петриковского РОВД, куда для избиения граждан допускался уволенный Мицкевич. 21 июля 1998 года прокуратура Петриковского района отказала в возбуждении уголовного дела против Андрасюка и Кудравца, но внесла представление о привлечении указанных лиц к дисциплинарной ответственности, что свидетельствует о признании совершенных ими нарушений. 12 февраля 1999 года Управление внутренних дел Гомельского облисполкома, куда также обращался БХК, сообщило, что в ходе проведенной проверки сведения, изложенные БХК не получили своего подтверждения. Вместе с тем, имеются заявления граждан, свидетельствующие о формально-издевательском характере проверки. Матери потерпевшего Полторана было заявлено, что она ничего не сможет добиться, а проверяющие прибыли только из-за заявления БХК. БХК неизвестно, предприняты ли какие-либо действия Советом безопасности по отношению к Андрасюку и Кудравцу.

Городок

Подследственный Анатолий Рыбаков в своем заявлении указал, что в следственном кабинете Городокского изолятора временного содержания в стену вмурованы кольца, к которым пристегиваются надетые на подследственного наручники. Подвешенный к стене человек дает показания, нужные следствию. А. Рыбаков заявляет, что был вынужден признаться в хранении оружия.

Пытки простых граждан

Минск

20 августа в центре Минска сотрудники милиции устроили немотивированную облаву на молодых людей, отдыхающих в Александровском сквере. Этот сквер известен как место встречи неформальных молодежных групп, а также гомосексуалистов и лесбиянок. Сотрудники милиции окружили сквер, схватили более 30 человек, многих избили, заставили всех сесть в автобус и отвезли в участок милиции Центрального района г. Минска. Там продолжались избиения и издевательства. Особенно жестоко обращались с теми, кто был, по мнению работников милиции похож на гомосексуалиста.

29 марта в Минске более 10 человек были задержаны, некоторые из них избиты сотрудниками ОМОНа за использование национальных бело-красно-белых флагов на матче футбольных сборных "Беларусь - Швейцария". В то же время милиция никак не отреагировала на действия других болельщиков, разбивающих витрины и киоски в центре Минска. 17 июня в г. Лида Гродненской области эта история повторилась – были избиты и арестованы болельщики с бело-красно-белыми флагами.

Владимир Хилько

6 октября 1998 г. В. Хилько был арестован по обвинению в том, что он, будучи председателем правления одного из банков, подписывал кредитные договоры, и потом эти кредиты не были возвращены. До настоящего времени он находится под стражей, дело по его обвинению уже передано в суд, и идет судебное разбирательство, которое продлится, по оценкам специалистов, еще около 2-х месяцев.

Хилько занимал ответственные посты в банковской системе Республики Беларусь, является доктором экономических наук, профессором, вице-президентом Международной академии информационных технологий, автор множества научных публикаций.

С 1995 г. Хилько является инвалидом II группы и страдает ишемической болезнью сердца, прогрессирующей стенокардией, постинфарктным и атеросклеротическим кардиосклерозом, атеросклерозом аорты и венечных артерий, гипертонической болезнью 3-й степени, сахарным диабетом 2-го типа, хроническим гастритом. Он перенес два инфаркта, в том числе один во время нахождения под стражей. Ему была сделана сложная операция на сердце, врачами был рекомендован постельный режим в условиях стационара, исключение физических перегрузок, психоэмоциональный покой. Однако он в спешном порядке был переведен в тюремную больницу, где и содержится до настоящего времени. Содержание Хилько в условиях СИЗО или тюремной больницы не может обеспечить необходимых ему, рекомендованных врачами психоэмоциональных условий, невозможно полноценное лечение в связи с отсутствием необходимых медикаментов, наличием устаревшей и неисправной медицинской техники и отсутствием необходимого ухода за больными. В тюремной больнице нет специализированного кардиологического отделения, Хилько находится в общетерапевтическом отделении.

Высшие должностные лица государства неоднократно заявляли в СМИ о том, что связанные с банкирами уголовные дела они держат на личном контроле, и что освобождение арестованных по таким делам лиц возможно только после возмещения ими невозвращенных кредитов.

Такое содержание под стражей Хилько при таких условиях и обстоятельствах направлено на умышленное причинение ему физических и психических страданий с целью его запугивания и запугивания других лиц, имеющих отношение к банковской деятельности, а также с целью принудить к возмещению денежных средств по невозвращенным кредитам.

Пинск

8 июля в Пинске проводилась милицейская облава на мелких торговцев, торгующих в неустановленных местах. Во время облавы была задержана случайная прохожая Ольга Вабищевич, кушившая у торговки кулек черники. Майор милиции

Е. Викулов, задержавший Ольгу, провел ее в микроавтобус, где начал заламывать ей руки. Сок черники брызнул на рубашку майора. Он сбил женщину с ног. Стоящие рядом милиционеры стали наносить ей удары ногами. Она потеряла сознание. Ее взяли за руки и за ноги и бросили в микроавтобус. В травмопункте женщине оказали помощь.

Бобруйск

Мать 14-летнего Виталия Жука сообщила в своем заявлении БХК, что ее сын повесился после суточных допросов у участкового милиционера Янушкевича. Этому предшествовало хищение в совхозе "Дойничево" мотоцикла, в котором милиционер заподозрил Виталия. Мать утверждает, что есть свидетели того, как Янушкевич, надев на мальчика наручники и подвесив на веревке на дереве, избивал его вместе с хозяином пропавшего мотоцикла. Избиения продолжались в отделении милиции, после чего Виталий Жук был отпущен домой, где он повесился. Судебная медэкспертиза констатировала, что у него отбиты все внутренности, поломаны ребра, имеются многочисленные ссадины и кровоподтеки. Однако в прокуратуре матери сказали, что эти увечья, возможно, были получены, когда она снимала сына с петли и уронила на пол. Анна Жук пишет: "Мой сын покончил с собой, бросив вызов убийцам в законе. Уголовное дело не возбуждено".

Приложение

В своем письме в БХК Галина Бандажевская сообщает, что 13 июля к ней в квартиру ворвались вооруженные люди и арестовали ее мужа (Юрия Бандажевского), изъяли телевизор, видеомэгнифон, компьютер. Затем Ю. Бандажевского поместили в изолятор временного содержания г. Гомеля, где он подвергался допросам без адвоката на протяжении месяца. Только 5 августа ему предъявили обвинение во взяточничестве. Затем без сообщения адвокату и семье его перевели в ИВС г. Могилева, где окончательно подорвалось его здоровье (обострилась язвенная болезнь желудка, астма, мучают головные боли), что в итоге привело в больницу.

Профессор Юрий Бандажевский награжден Золотой звездой имени Альберта Швейцера, учрежденной Польской академией медицины, является лауреатом Международной премии "Солнце, золото — выдающимся" (Мехико), был избран членом Польской академии медицины, действительным членом Нью-Йоркской Академии наук, членом Беларусской инженерной академии, членом-корреспондентом Академии медицинских наук Беларуси и действительным членом Международной герантологической академии, создал школу радиопатологии, которая занимается проблемой последствий Чернобыльской катастрофы, написал множество научных статей на данную тему.

А теперь ученый, профессор, академик находится в СИЗО г. Минска в крайне тяжелых условиях: его, некурящего, с астматическим синдромом поместили в камеру, где находятся еще 6 человек. Они курят, стирают и сушат белье, варят кипятильниками еду. Все это вызывает у него астматические приступы. На прогулки на свежий воздух выводят 1 раз в день в течение 1 часа. Однако он продолжает заниматься научной деятельностью и в таких условиях, написал 3 статьи по Чернобыльской проблеме, но работы не вышли на волю.

В "Белорусской деловой газете" №70 от 21 октября 1999 опубликована статья С. Анисько "В санчасти лекарств нет", в которой автор приводит факт о том, что в УЖ-15/10 (г. Новополоцк) скончался от туберкулеза 34-летний минчанин Игорь Степанов. В январе Игорь обратился в медчасть с жалобами на ухудшение здоровья. Первоначальный диагноз, поставленный медиками, а соответственно и лечение увязывались с подозрениями на ОРВИ. Улучшений не наступило и через 2 недели Степанова поместили в стационар медчасти. Через 24 дня Степанов был выписан "в состоянии определенного улучшения". Однако не прошло и недели как здоровье осужденного вновь резко ухудшилось, и врачи приняли решение срочно направить его в республиканскую тюремную больницу, предположив наличие онкологического заболевания. В больнице в ходе ретроспективного просмотра флюорографии, которую осужденный проходил в декабре 1998 г., были выявлены очаги инфильтрации легких, которые раньше "были недооценены врачом-рентгенологом". Однако время было упущено, и, не смотря на все предпринимаемые попытки, Степанов скончался. Автор приходит к выводу, что по недосмотру врачей ушел из жизни гражданин страны (неважно, что он являлся осужденным), а ответственности никто не понес; напоминает об уголовной ответственности за "Неоказание помощи больному" (ст. 126 УК) и "Халатность" (ст. 168 УК). Приводятся послания "из зоны": "Врачи вроде бы хотят его лечить, но боятся брать на себя ответственность..." Или, "Игорь просил передать, что лекарства, которые ему передавали, в конечном итоге проходили мимо него".

В своем заявлении в БХК Олег Савенок сообщил, что 21 июля 1999 г. он принимал участие в массовой акции по случаю окончания срока президентских полномочий А. Лукашенко. По пути домой на него напали неизвестные люди в гражданской одежде и грубо затолкали в машину, после чего привезли в отделение милиции №133 Центрального района г. Минска. На вопросы о причине задержания последовали грубые оскорбления и избивание резиновыми дубинками. На следующее утро О. Савенка отпустили без разъяснений. Заявление О. Савенка в прокуратуру на действия работников милиции осталось без ответа.

Приводятся отрывки из заявлений в БХК и "Весну-96" участников Марша свободы 17 октября

Анатолий Цуриков (70 лет, Минск): "Я в драке участие не принимал. Когда демонстранты начали разбегаться, я присоединился к ним. Через несколько метров через несколько метров меня догнал человек в камуфляжной форме и сильно ударил дубинкой по голове, а потом ударил еще и по ноге. Из разбитой головы сильным потоком потекла кровь. Потом вызвали "скорую помощь", которая отвезла меня в больницу, где наложили на рану швы"...

Николай Гончар (37 лет, Минск): "По дороге к автобусу нас били. В автобусе сбивали с ног и валили одного на другого. Я оказался внизу. На мне лежали три или четыре человека. Было тяжело, но тем, кто лежал наверху, было еще хуже, по ним ходили и прыгали, их били".

Юрий Мухля (Минск): "Мне нанесли несколько ударов, а моей головой открывали двери. Меня бросили в автобус, где не дали подняться, и, угрожая, принудили меня лежать в неестественной позе. Через минут 20-30 автобус остановился. Сотрудники ОМОНа начали избивать задержанных. Мне задавали вопросы и на каждый ответ наносили удар в область почек. Сотрудник ОМОНа смеялся и говорил, что это то же самое, если бы он угостил меня пивом. Проходя через автобус, сотрудники ОМОНа наступали на меня и специально останавливались, чтобы нанести боль. Сколько это продолжалось, сказать не могу".

Станислав Ковалев (32 года, Минская область): "Часть демонстрантов начала уходить через парк в сторону метро. И вот тут начали задерживать тех, кто выходил из парка. Меня скрутили и потянули к машине. Я задал вопрос: за что вы меня задерживаете, и кто вы такие? Мне ответили угрозами. Меня повезли в Советский РОВД (отдел милиции) г. Минска. Из РОВД нас забирали в 2.00-2.30 ночи 18 октября сотрудники ОМОНа. При входе в автобус меня ударили, я упал, после чего меня били ногами и гнали в конец автобуса. Кинули на пол. Я слышал, как другие проходили такую "обработку". Людей побросали друг на друга в 3-4 слоя. Мы начали задыхаться. Я слышал, как били студента, били настолько зверски, что даже офицер ОМОНа начал успокаивать своих подчиненных. Автобус тронулся, ОМОНовцы ходили по головам и телам лежащих, когда кто-нибудь начинал ворочаться, били снова. Затем мы стояли где-то около 40 минут, мне стало совсем плохо, так как у меня больное сердце, я начал задыхаться. В этом состоянии я услышал, что кто-то из задержанных попросил подняться, так как его начало тошнить, а кто-то с ОМОНовцев сказал: "Пусть рыгает на своих". Я потерял сознание. Пришел в себя только во время движения автобуса, когда масса людей, которая лежала на полу стала перемещаться из стороны в сторону, и мы могли получить хоть чуть-чуть воздуха. Когда мы приехали, я выходил последним и не мог стоять на ногах, поэтому несколько ОМОНовцев держали меня, а остальные избивали меня дубинками и ногами. Затем нас поставили на "растяжку" около стены (широко расставив ноги и руки) и продолжали избивание. Особенно жестоко они избивали парня, который был в длинном кожаном пальто (они делали это потому, что решили, что этот парень - еврей). После офицер ОМОНа приказал перестать его бить, так как парень уже не реагировал на побои.

Эту ночь я запомню на всю жизнь, так бить и так унижать людей могли только фашисты в концлагерях".

Павел Копариха (Минск): "Во время проведения акции Марша Свободы я был задержан неизвестными лицами в гражданском, которые не предъявили никаких документов. Нас (5 человек) доставили в Советский РОВД Минска. Перед погрузкой в автобус, каждого из нас пропустили через строй ОМОНовцев, которые били нас дубинками, в автобусе нас положили на пол, во время движения продолжали издеваться: избивать, ходить по людям, унижать. За попытку поднять голову били по голове".

Андрей Копариха (Минск): "Во время моего задержания за участие в шествии меня жестоко избивали неизвестные люди в гражданском, а затем отвезли в Октябрьский РОВД. При задержании сотрудники милиции не предъявили своих документов, оскорбляли, наносили удары дубинками по спине и ногам. При посадке в автобус я держал руки за головой, а солдат ОМОНа нанес мне удар рукой в солнечное сплетение и несколько ударов по почкам. В автобусе нас было 10

человек (7 мужчин и 3 женщины). Мы лежали в проходе и между сиденьями один на другом. Потом один из ОМОНовцев начал разговаривать с каждым из нас по очереди. Его интересовало кто мы, чем занимаемся, какую получаем зарплату. Во время разговора с каждым из нас он наносил удары руками и ногами. Мне были нанесены четыре удара по почкам, а после по голове".

Валерий Щукин (журналист, Минск): "19 октября 1999 г. сотрудники Московского РОВД г. Минска произвели неправомерное задержание, не предъявив мне каких-либо оснований для этого. Меня доставили в Советский РОВД г. Минска. Там в помещении сотрудники милиции принялись меня избивать руками и ногами, нанося удары в область головы, поясницы, грудной клетки. После допроса у следователя Петрушкевича Д. П. работники милиции сбили меня с ног, сняли ботинки и поместили босого в неотопливаемую клетку (2x2 метра), в которой отсутствовало место для сидения. В таких условиях при температуре в камере 5-7 градусов и в полной темноте меня содержали более 5 часов".

Игорь Саченко (Минск): "Я с другом был задержан в конце улицы Пулихова лицами в штатском, которые не представились. При задержании мы не оказывали никакого сопротивления, но меня схватили за шею, повалили на землю и прижали коленом. Шею сжали так, что на вопрос о документах, я не мог ничего ответить, так как не мог дышать. Затем моим ремнем от джинсов связали мне руки за спиной и отвезли в Советский РОВД. Перед погрузкой в автобус каждого из нас пропускали через строй ОМОНа. В автобусе положили на пол, во время движения ОМОН продолжал издеваться: избивать, ходить по спинам, унижать. За попытку поднять голову сразу же следовали несколько ударов по голове".

Ольга Барьялай (Минск): "Меня задержали, когда я шла домой, неся свернутый плакат. Люди в милицейской форме отвезли меня в РОВД Первомайского района, где продержали до трех часов ночи. Потом меня и еще десять человек тащили за воротники, кого-то били ногами в спину и вталкивали в автобус, где не было задних сидений. Получилась куча людей в 3-4 слоя. Я очутилась внизу. Среди нас был 65-летний журналист. Когда машина поехала, нас начали топтать и избивать. ОМОНовцы не разрешали поднимать головы, чтобы мы не видели их лиц. Что касается меня, то удары ног попали только по рукам, потому что сверху были люди. Что я слышала? Как одному из ребят разорвали рот и что-то засунули. Парень захлебывался, задыхался и хрипел. Мне стало плохо и я застонала – ОМОНовцы испугались и меня вытащили. В этот момент я видела их лица и теперь могу их опознать. Когда подъехали к спецраспределителю, стали выводить по пять человек. Последних поставили возле автобуса и приказали поставить ноги на ширину плеч. Затем постепенно ударами раздвигали ноги шире. Когда человек падал, начинали избивать дубинками и ногами. Некоторые задержанные были случайными прохожими. Сотрудники ОМОНа были невменяемы, кричали, что нас закопают, убьют, что нам нельзя жить на этой земле. Я их уговаривала: "Ребята, у меня же трое детей – 4-х и 5 лет". А они в ответ: "Твоих детей нужно закопать". Их цель - задавить нас, тех, кто не боится говорить правду. Меня не приняли в спецраспределитель, и те же 15 омонцев повезли обратно. Один из них посмотрел мой паспорт и увидел, что я замужем за иностранцем. Что тут началось! Они ругались матом, хамили, кричали, что меня сейчас изнасилуют все вместе".

Владимир Чернов (42 года, Минск): "Нас привезли в Партизанский РОВД... посадили в коридоре... Около 2 часов ночи отобрали группу из 15 человек и увели. На улице слышались непонятные крики. Затем около 5 часов утра у нас забрали из карманов все вещи, ремни и шнурки на ботинках и сказали, что сейчас нас повезут в спецприемник. Где-то через час в наше помещение вбежало три ОМОНовца с криком "Руки за голову, бегом в автобус!" Мы начали по одному выбегать, но они стали бить бегущих ногами и дубинками.

Видя это противоправное действие я на мгновение остановился, обернулся к бьющему меня ОМОНовцу и крикнул ему, чтобы они прекратили это безобразие. Но чувствуя свою безнаказанность он посчитал мое обращение за страшную наглость и, схватив сзади за воротник куртки, вытолкнул во двор с криком к другим ОМОНовцам "Эта скотина ещё возмущается. Его наверх и опускать первым". Стоящие на улице ударили меня по голове и по ногам и бросили в автобус. В автобусе находилось около пяти ОМОНовцев, которые принимали брошенных к ним людей. Сразу же я почувствовал несколько отработанных ударов кулаком в лицо. Причем на руки были одеты перчатки. Кто-то сзади сильно ударил меня кулаком в область почек. По граду обрушившихся на меня ударов я подумал, что они меня решили забить до смерти или сделать инвалидом, отбив голову и почки. Они требовали опустить голову вниз и с криком "что тебе говорят гнида" бросили меня на кучу людей, лежащих в проходе. Подо мной стонали от боли другие задержанные. Среди них было двое явных больных. Причем один из Борисова кричал, что он эпилептик. Я сразу подумал, что это будет похоже на трагедию на Немиге, а потом они вывезут трупы в лес и закопают.

На меня сверху таким же образом бросили еще двух молодых женщин. С криками "сейчас вы у нас будете сосать, БНФовские суки, а ваших козлов мы сейчас будем пидарасить палками", ОМОНовцы стали перелезать через лежащих людей и рассаживаться. Автобус тронулся. Один из ОМОНовцев предложил помочиться на нас. Женщинам они начали говорить сколько раз за ночь их сейчас будут трахать. Подсвечивая фонариками, они плевали в нас, стараясь попасть в лицо. Угрожая изнасилованием, заставили женщин петь детскую песню "В траве сидел кузнечик". Те сквозь слезы стали петь и тогда один из ОМОНовцев, которого называли Игорь, начал кричать "А вы, козлы, подпевайте". От полученных ударов и удушья многие подпевать не могли, и тогда с новой силой начались избивания тех, до кого могли дотянуться дубинками и ногами. Причем старались попасть по голове или лицу, для чего подсвечивали место, куда собирались бить, фонариком. От ударов по голове я не мог петь, и тогда этот Игорь, который сидел около моей головы, закричал, что сейчас они мне покажут, как нужно петь. Двое ОМОНовцев бросились ко мне, и, хотя я лежал на ком-то животом вниз, они развернули меня на спину, заломив обе руки, а этот Игорь со всей силой всунул мне в самое горло милицейскую дубинку с криком "На, соси!" Эта процедура доставила ему максимум удовольствия. Я еще помню его злорадный смех, потом он мне перекрыл воздух, я начал хрипеть и на какое-то время потерял сознание. Меня стало колотить, дрожало туловище и руки. Надо мной никто так не издевался. Потом они меня бросили, и я услышал как ОМОНовцы стали требовать петь песню "Солнечный круг". Их агрессия перекинулась на кого-то другого..."

Владимир Кощенко: "Нас было 14 человек. В автобус погнали дубинками. Били в спину, преимущественно по почкам. Мне повезло: я упал и смог проползти между ногами ОМОНовцев. Только ударили ногами. Людей наваливали кучей. Девчонок закинули сверху. Они говорили женщинам, что изнасиловали их. Заставили их петь детскую песенку, пока избивали мужчин. Затем приказали петь

всем. Кто не знал слов - били палками до потери сознания. Одному парню разорвали рот и засунули туда резиновую дубинку. Издевательства продолжались более двух часов... Перед изолятором на улице Окрестина машину остановили. ОМОНцы стали говорить: "Ребята, вы не думайте, мы не такие звери. Мы просто шутим".

*Дмитрий Маркушевский,
Светлана Курс,
Гарри Погоняйло.*